
А. Р. ЭМИРОВ, Л. М. ЮНУСОВ

МОСКОВСКИЙ МЕЧТАТЕЛЬ С КРЫМСКОЙ ДУШОЙ

В теперь уже далеком 2001 г., готовясь к юбилейным мероприятиям, посвященным 150-летию со дня рождения крымскотатарского просветителя Исмаила Гаспринского, мы обратили внимание на пространное интервью российского историка и философа Эдуарда Сальмановича Кульпина. «Чтобы общество развивалось в том или ином направлении, достаточно, по данным социологов, всего 5 % населения, которые проникаются определенными идеями и начинают вести за собой остальных», – сказал ученый. В качестве наиболее яркого примера он привел Исмаила Гаспринского, который поставил своей задачей восстановить культуру крымских татар и за 20 лет сумел сделать это практически в одиночку. «Конечно, для этого необходимо иметь доступ к СМИ...», – добавил Э. Кульпин.

С тех пор в нас поселилось непреодолимое желание встретиться с автором этих слов и, к счастью, оно впоследствии сбылось. Спустя два года мы создали газету, ориентированную на крымскотатарскую аудиторию, а еще через год взяли обширное интервью у самого Эдуарда Сальмановича. Приводим отрывок из этой беседы, которая, без преувеличения, оказала большое влияние на крымский социум. Он неоднократно цитировался и продолжает цитироваться крымскими журналистами, политологами и политиками даже спустя десять лет после публикации: «В физике есть такое понятие – “пусковой механизм” любого процесса. Скажем, для того, чтобы одно небольшое облако разразилось дождем, нужно применить энергию, равную бомбам, брошенным на Хиросиму и Нагасаки. В то же время, достаточно в эти небольшие тучки вбросить, в буквальном смысле, горсть йодистого серебра. Оно не дает много энергии, но становится пусковым механизмом, тем катализатором, который позволяет сделать то, на что в противном случае нужно было бы применить чрезвычайно большую энергию. Так вот,

Гаспринский был той самой горсткой йодистого серебра, которая двигала вперед целый народ. Иначе для реализации поставленной им цели необходимо было бы применить энергию всего русского государства. В этом, кстати сказать, тоже уникальность Исмаила Гаспринского. Он направил эволюцию этноса по “каналу” с четкими “берегами” и благодаря этому толчку этнос развивается до сих пор в том канале эволюции, который определил Гаспринский».

Стыдно признаться, но московский ученый оказался куда лучшим знатоком наследия крымско-татарского просветителя, чем сами крымские татары. Эдуард Сальманович сумел зажечь в нашем народе надежду, указать на недостатки и раскрыть глаза на потенциал национального развития.

Вообще среди всего положительного, что Э. Кульпин сделал для Крыма, особенно хочется выделить два направления его деятельности. Во-первых, это актуализация учения И. Гаспринского. Вопреки бытовавшему ранее мнению о том, что наследие просветителя – это «памятник общественной мысли из не очень далекого прошлого» (как писал казанский тюрколог Миркасим Усманов в 1993 г.), Э. Кульпин смог убедить общественность в том, что учение Гаспринского современно и сегодня. Более того, оно, по мнению Эдуарда Сальмановича, при известном творческом подходе может сыграть весьма положительную роль не только для Крыма и крымских татар, но также и в выстраивании межцивилизационного диалога (например, славяно-тюркского или христианско-мусульманского) как в России, так и за ее пределами.

Э. Кульпин и сам никогда не чурался практической (полевой) работы. Эта еще одна важная сторона его крымской деятельности логично вытекает из первой. Кроме многолетней широкомасштабной научной экспедиции 1992–1996 гг., работавшей под его руководством не только в Крыму, но и в бывших советских республиках Средней Азии, на протяжении более двух десятилетий Эдуард Сальманович настойчиво налаживал русско-крымско-татарский диалог. По его инициативе состоялось более десяти круглых столов в Симферополе, Судаке и Москве с участием интеллектуалов двух основных крымских этносов. Вероятно, в основе того большого доверия, которым Эдуард Сальманович всегда пользовался у обеих сторон диалога и которое позволяло ему выступать посредником и

модератором на этих круглых столах, лежит, кроме прочего, и то, что он сам являлся фактически сыном двух народов – русского (по матери) и татарского (по отцу). Кстати, родной дед ученого – Газиз Губайдуллин – был первым татарским профессором (г. Казань) и замечательным писателем-сатириком. Известно, что он дружил с известным крымско-татарским поэтом и ученым-тюркологом Бекиром Чобан-заде (оба впоследствии проходили по одному уголовному делу о «буржуазном национализме и пантюркизме» и были расстреляны в бакинской тюрьме 13 октября 1937 г.). Вполне возможно, что именно семейные предания об этой дружбе и пробудили у Э. С. Кульпина интерес и сочувствие ко всему крымскому и крымско-татарскому в частности.

Да и самого Эдуарда Сальмановича в плане национальном, скорее всего, можно считать крымцем – в самом прямом значении этого слова. Он прекрасно знал Крым и всем сердцем любил его, с большим уважением относился ко всем крымским этносам, понимал и сочувствовал пострадавшему в годы сталинского лихолетья крымско-татарскому народу. И прожить свои последние годы ученый собирался в Крыму: несколько лет назад он приобрел небольшую квартиру в Алупке с чудесным видом на море. Ждал, когда окончательно сможет оставить преподавательскую и научную работу в Москве. Но не сложилось...

В своих книгах и статьях, выступлениях на конференциях и просто в дружеских беседах Эдуард Сальманович часто говорил о будущем Крыма, о процветающей республике, в которой гармонично будут выстроены межэтнические и межконфессиональные отношения. А крымские татары, по его мнению, должны стать неким ядром, цементирующим и вдохновляющим дружную семью крымских народов на устойчивое и поступательное развитие. Мечты, как известно, имеют одну очень важную особенность – они иногда, назло всем скептикам, сбываются. Особенно если хотеть этого очень сильно и, главное, работать для достижения цели не покладая рук. И мы, друзья и ученики Эдуарда Сальмановича, знаем и хорошо помним об этом.